

РАЗГОВОР С ЗАЛОМ

Общезвестно, что театр, как и все искусство, служит делу воспитания. Можно ли измерить эту его роль? Прямо — нет. Но две цифры помогут представить масштабы влияния на людей, которыми располагает единственный в нашей области профессиональный театр. Так вот, в 1970 году на его спектаклях побывало 98 тысяч зрителей, а в 1977 — более 140 тысяч.

— С чем выходит театр к своей многотысячной аудитории, какую позицию занимает руководство театра в отношении репертуара, зрителя, организации работы в коллективе? — на эти вопросы отвечает главный режиссер Анатолий Леонидович КОШЕЛЕВ.

— Новгорода и его театра я не знал до 1971 года, пока не приехал сюда ставить свой дипломный спектакль — так получилось — сразу же по окончании Ленинградского института театра, музыки и кинематографии работать главным режиссером.

Город мне нравится — быстро растущий, туристский, богатый эстетикой. Живописен Новгород — не обижать встреч с тем, что А. В. Луначарский назвал красотой прошлого. Многие из того, что построено в послевоенное время, тоже производят прекрасные впечатления. И все эта красота непринужденно, подосзательно входит в человека.

— Даже если она ему безразлична?

— Даже и в этом случае! Хотите почему бы архитектору так заботились об облике городов, улиц, зданий? Средства формируют на духовный облик, формирует его независимо от нас.

В городе, где есть такая потрясающая красота, и человек должен быть красив. Горожанин и гражданин — слова одного корня.

— Мы добились немалого в улучшении материального благосостояния советского народа, — говорил на XXV съезде КПСС товарищ Д. И. Брежнев. — Мы будем и дальше последовательно решать эту задачу. Необходимо, однако, чтобы рост материальных возможностей постоянно сопровождался повышением идеологического и культурного уровня людей. Иначе мы можем получить рецидивы мешанки, мелкобуржуазной психологии. Этого нельзя упускать из виду.

У театра есть возможность бороться за активную, жизненную, гражданскую позицию нашего современника, выявлять, вскрывать, обличать бездуховность, равнодушие. Мы не можем решить ту или иную проблему, но в состоянии показать ее, привлечь общее внимание к ней, заставить задуматься.

— ...или поспорить с театром?

— Пусть так. Когда человек спорит, он высказывает свои взгляды, перед кем-то отстаивает их.

С кинофильмом, телевизионной передачей, картиной в музее, книгой, грамзаписью лично не пообщаешься, не поспоришь. В театре иначе: здесь всегда происходит живой контакт с живым человеком, здесь искусство создается при тебе, на твоих глазах. Момент сопережива-

ния в театре — самый главный. Зритель становится соучастником, сотворцом происходящего на сцене.

— Было время, на новгородской сцене косяком шли развлекательные комедии...

— Мы тоже ставим комедии. Но наша принципиальная позиция — не играть со зрителем в поддавки, а помогать ему стать духовно богаче, ярче, острее, отзывчивее через серьезный и по возможности оригинальный репертуар.

Напомню, что новгородский театр первым в Советском

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Слово поставил пьесу Уильяма Фолкнера и Альбера Камю «Реквием по Нынис», в числе первых — пьесу Юлиана Словацкого «Мария Стюарт», а изданная еще в 1793 году трагедия Якова Княжнина «Вадим Новгородский» у нас вообще получила свое первое сценическое воплощение.

Работа над каждым новым спектаклем начинается с четкого определения, что мы хотим им сказать. Каждый спектакль — это обязательно разговор с залом о тех морально-нравственных проблемах, которыми живет сегодняшний человек. И важно, сделано это на далеком от нас материале о Марии Стюарт или через драматургию сегодняшнего дня.

— Но задумать — это одно, а осуществить — другое.

— Конечно. Начиная работу над пьесой, режиссер не может сказать: «Сегодня, товарищи, мы приступаем к созданию выдающегося спектакля». Да, приятно получить из зала залску вроде той, что передали пять студентов Новгородского университета: «Большое спасибо за отличный спектакль, за то, что вы встряхнули всех». У нас есть и работы, не достигшие нужного уровня.

Попадают люди, имеющие смелость судить о театре, вовсе не бывая в нем. Постоянно каждый наш выход на зрителя содержит элемент борьбы — борьбы не за честь мундира, а просто за объективность, дружеское взаимопонимание, и если хотите, взаимопонимание.

— Театр в последние годы неплохо показал себя на гастролях в таких культурных центрах, как Минск, Таллин, Владимир, Петрозаводск, Псков. Перевыполнены годовые планы по числу зрителей на выездных спектак-

лях внутри области, в сельской местности. С Новгородом обстоит хуже. В чем тут причина? Может быть, жителям областного центра надоел свой театр?

— Надоест может что-то повторяющееся, с чем постоянно встречаешься. А новгородцы еще не успели избаловать нас своим вниманием, да и театр никак не мог искучить им одинаковостью спектаклей и режиссерских решений, потому что регулярно приглашает постановщиков и театральных художников из Москвы и Ленинграда.

Видимо, быстро растущий Новгород имеет какие-то свои особенности, которых мы пока не учитываем.

— Я вот что-то не припомню творческого вечера কোনো из артистов, когда собравшиеся в зале близко знакомятся с ним, устанавливают какие-то теплые, дружеские отношения.

— Согласен. Публика должна знать своих новгородских артистов, следить за их работой, радоваться их творческим победам, искать на афишах их имена.

Мы немало внимания уделяем работе с детьми, молодежи, потому что вырастить своего зрителя — самая животрепещущая задача. Вот уже четыре года подряд начинаем сезон с недели «Театр и дети». Второй год у нас действует театральная студия — кружок увлеченных молодых любителей искусства. Но можно и нужно делать больше, добиваться более тесного контакта с теми, кто заполняет зал.

— Анатолий Леонидович, а теперь, пожалуйста, о внутренней жизни коллектива.

— В так называемые дни труппы (они проводятся раз в месяц) приглашаем лектора по международным и общественно-политическим вопросам. В этот же день проводят встречи со специалистами, например, знатоками творчества того зарубежного драматурга, чье произведение мы ставим.

Былают вечера отдыха. Недавно в таком вечере под раскаты хохоты демонстрировался документальный кинофильм о театре, снятый, а главное — остроумно смонтированный Геннадием Колесовым и Олегом Михайловым.

В почете у нас и стенная печать — серьезная и смешная. В общем, живем дружно и как будто интересно. Но театр — не только артисты, но и масса людей, создающих спектакль — тех, кого не видит зритель.

У нас в стальной, буффорском, живописно-декоративном и пошивочно-шевах трудятся в высшей степени преданные театру люди. Для каждого из них зритель — его личный зритель.

Заведующий постановочной частью Д. Ф. Прокопенков один выполняет объем работы, можно сказать, за целый лекс. Отлично знает свое дело, город и не знает невыполнимых задач. Вспоминаю, как он нашел электросварщиков, вместе с ними принялся делать каркас декораций — сам держал металлические детали и следил за точностью сварки. И это на улице, зимой! Поистине незаменимый человек...

Любовь к своему делу, постоянное творчество позволяют коллективу идти в ногу со временем, избегать самоупокоенности, расти. Хотя в конечном итоге судить о нашей работе дано зрителю.

Беседу провел
Г. НАРЫШКИН.